

Свѣтлячокъ

1902 г.

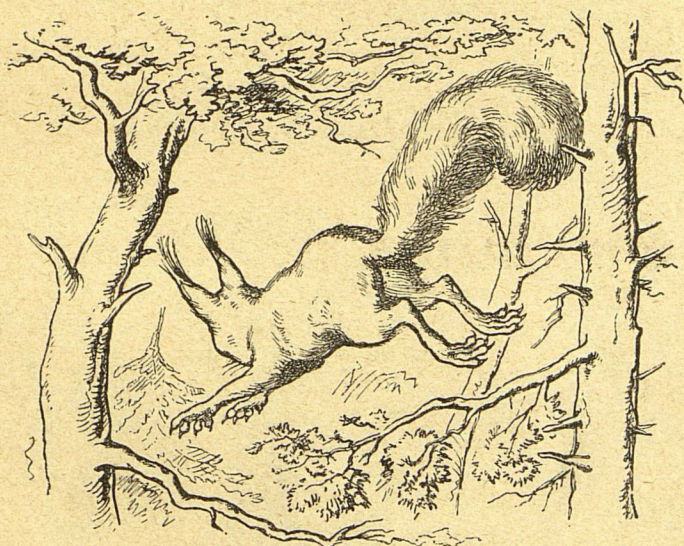

№ 22.

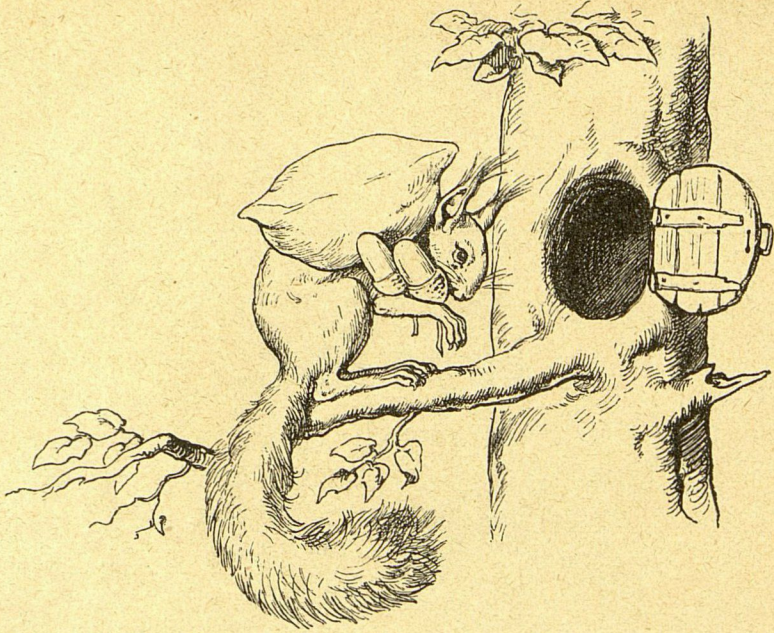
Государственная
Библиотека
им. В. И. Ленина

Добрый сосѣдъ.

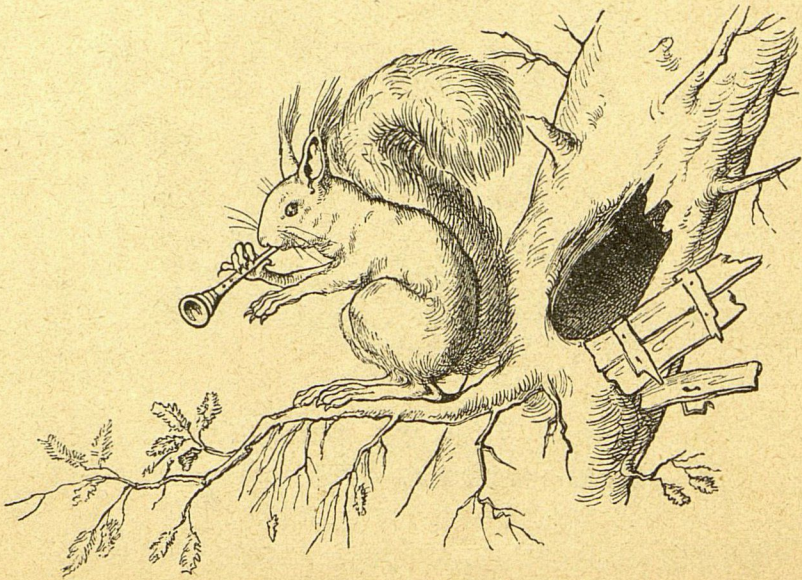
На одной лѣсной опушкѣ,
На дубахъ, гдѣ дупла были,
Недалеко другъ отъ дружки,
Прыгъ и Скокъ—двѣ бѣлки жили.

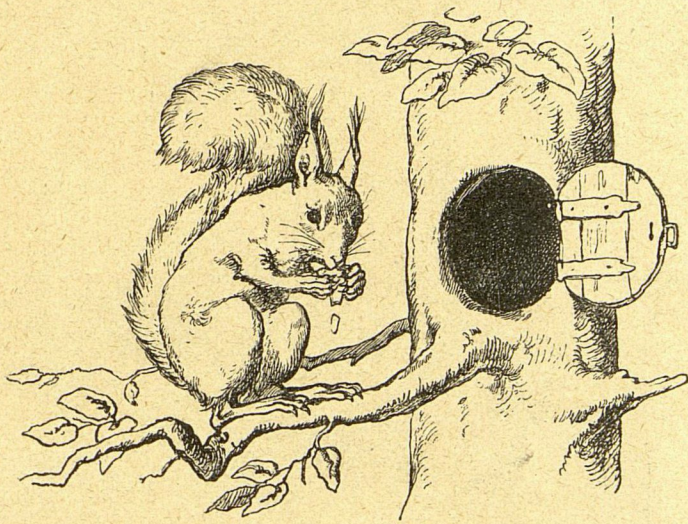
Прыгъ—одна изъ нихъ,—бывало,
День-денской съ утра хлопочеть;
А другой—и горя мало,
Скачеть всюду да хохочеть.

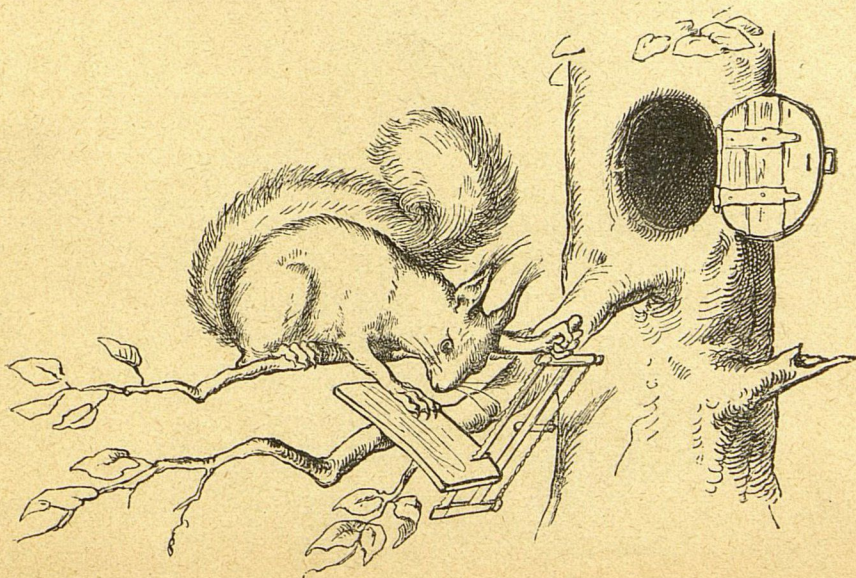
Прыгъ орѣхи собираетъ,
Желудей повсюду ищетъ.

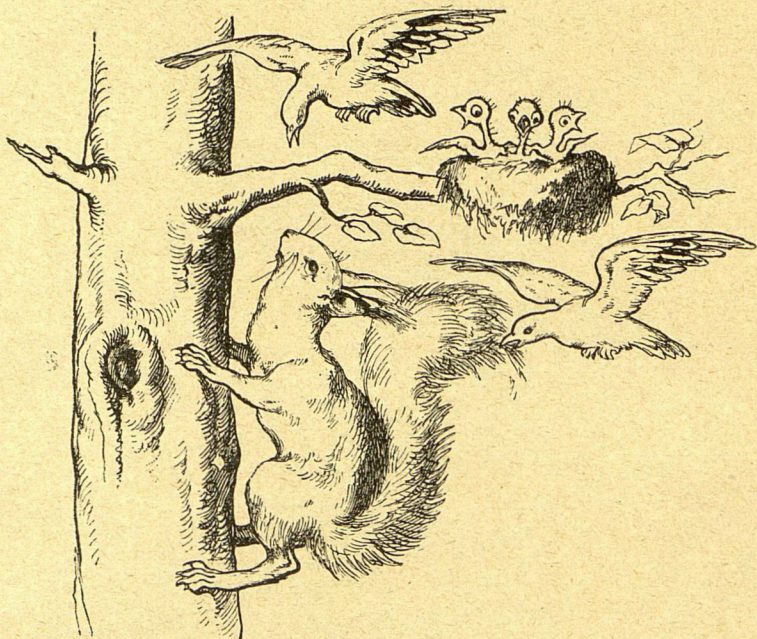
Скокъ—дурачится, играетъ,
Всѣмъ какъ есть надоѣдаетъ,
Иль сидитъ себѣ да свищетъ...

Всѣмъ ѣды довольно лѣтомъ,
Сытъ по горло вольный житель:

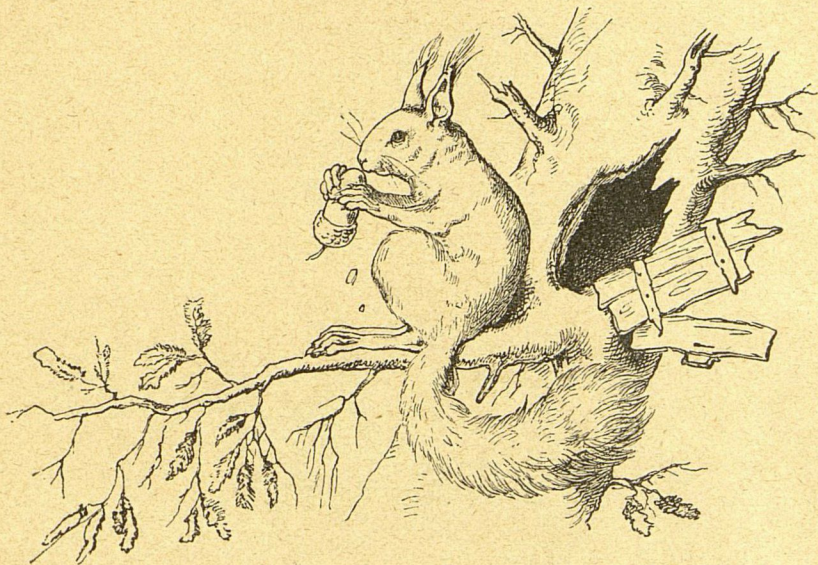

Желудей, орѣховъ, травки,
 Шишекъ съ елки — не хотите ль?..
 Потому-то Скокъ надъ Прыгомъ
 Потѣшается повсюду:
 — „Вотъ охота мнѣ трудиться,
 „А когда жъ гулять я буду?..

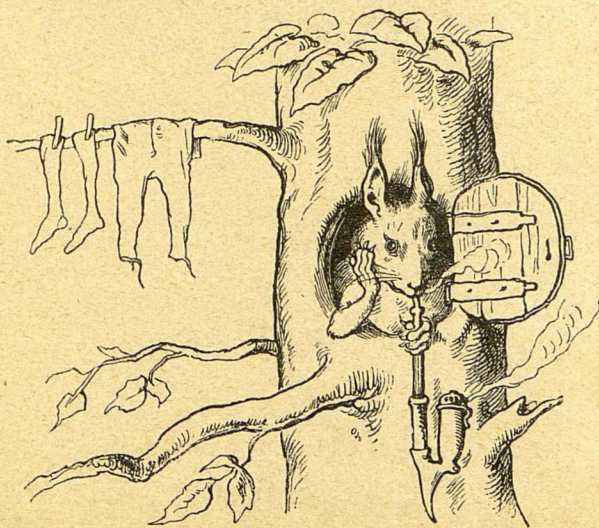

„Собираетъ Прыгъ запасы,
 „Словно все-то ему мало...
 „Сущій скряга!.. Ну и жадный!..
 „Это—бѣлкамъ не пристало!..
 Прыгъ заботится о домѣ,
 Чинить хату, убираетъ.
 Скокъ—не думаетъ работать,
 Скокъ безпечень; Скокъ гуляетъ...
 Чу! завыли вихри въ полѣ,
 Осень минула съ дождями.

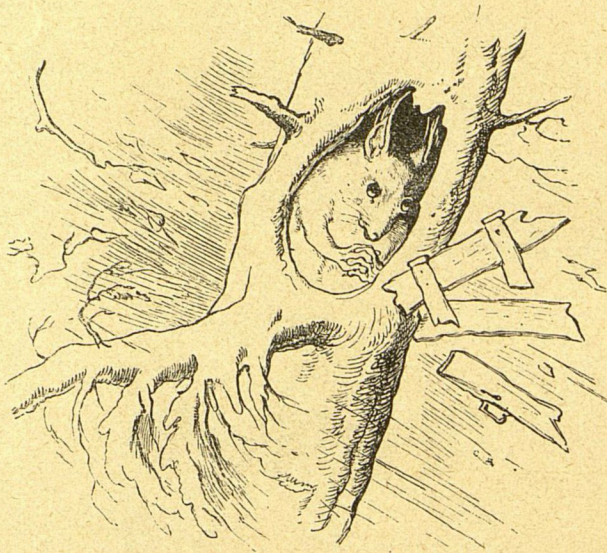
И за ней зима съ морозомъ
Важно шествуетъ съ снѣгами.

Чуть вздохнула,—побѣлѣло
Поле; рѣчка льдомъ покрылась,

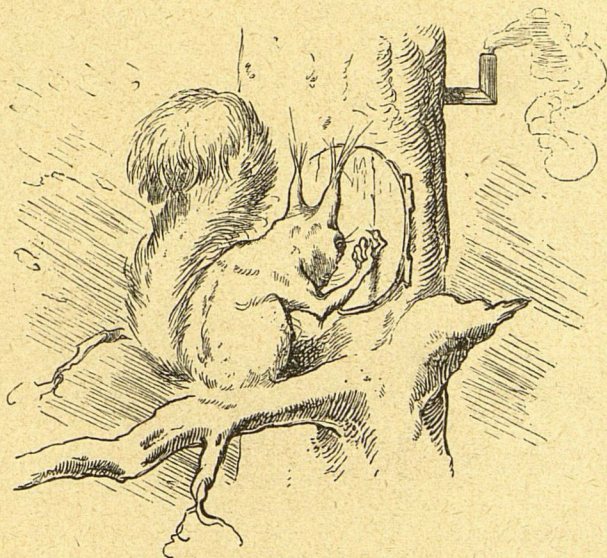

Подъ пуховымъ одѣяломъ
 Вся земля угомонилась...
 Прыгъ—въ душлѣ, работы кончивъ,
 Знай, блаженствуетъ, конечно:
 Тошитъ печку да орѣшки
 Громко щелкаетъ безпечно.
 Но несчастный Скокъ уныло
 Мерзнетъ и сидитъ не въ духѣ;

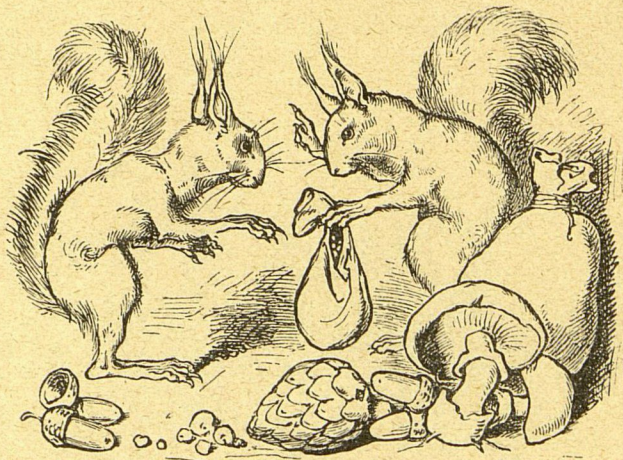
Весь дрожить, иззябъ, бѣдняга,
 Похудѣлъ отъ голодухи...
 Робко утромъ онъ стучится
 Въ дверь къ богатому сосѣду...
 Дверь открылъ тотъ...—„А, пріятель,
 „Вы какъ разъ ко мнѣ къ обѣду!..
 „Не стѣняйтесь, грѣйте лапки,
 „Вотъ орѣхи съ желудями...

„Что намъ ссориться—довольно,—
 „Что за счеты между нами!..
 „Вы смѣялись надо мною,
 „Мнѣ отъ этого—не хуже.
 „Да садитесь же обѣдать,
 „Вотъ орѣхи, — ѣшьте, — ну же!..
 „У меня вы и живите,
 „А настанетъ лѣто снова,

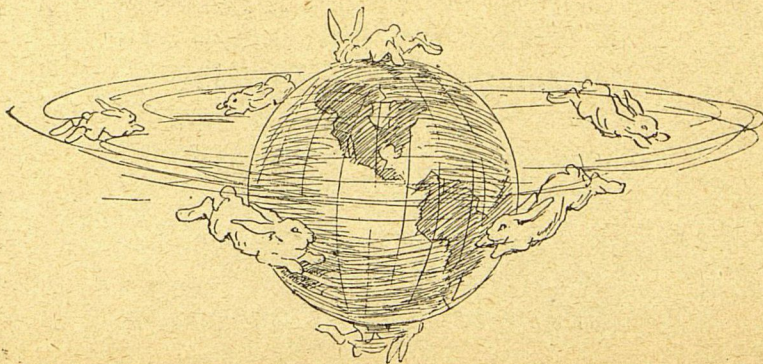
„И поправитесь вы скоро,—
 „За работой бодрой, новой!..
 Скокъ, утерши лашкой слезы,
 Молвилъ:—„Ваше сожалѣнье
 „Лучше выучать навѣрно,
 „Чѣмъ одни лишь наставленья...
 „Ваше нѣжное участие
 „Мнѣ даетъ понять такъ ясно,—

„Что одно дано всѣмъ счастье—
 „Помогать другимъ несчастнымъ...
 „Я о томъ скорблю, тоскую,
 „Что лишень я дѣлать то же,
 „Потому прошу я: „Боже!—
 „Дай мнѣ жизнь вести другую!..“

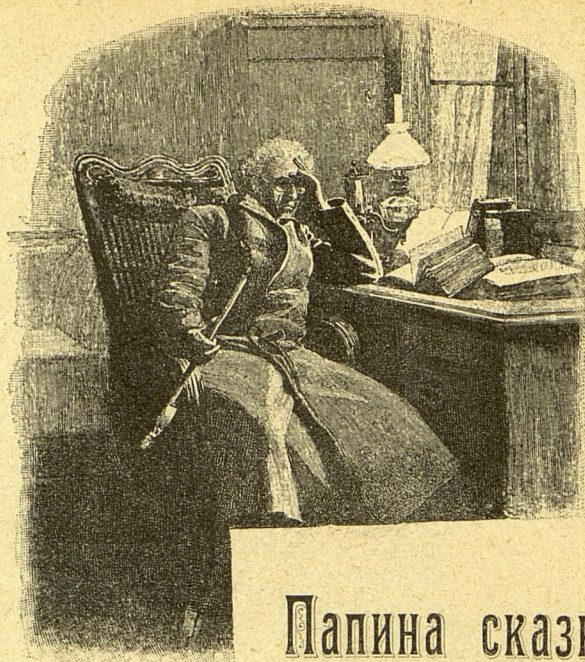
Съ той поры двѣ наши бѣлки
 Дружно, тѣсно поживаютъ,
 И въ нуждѣ, да и въ бездѣлкѣ,—
 Но другъ другу помогаютъ.

А. Доровъ.

„Ахъ, какое ужасное положеніе!..“

Папина сказка.

На дворѣ—зима... снѣгъ... Окна замерзли. И, должно быть, дуетъ сильный, порывистый вѣтеръ, потому что Леня слышитъ, какъ онъ воетъ въ трубѣ, и какъ дребезжитъ печная дверка.

Леня сидитъ на постели: скучно, пока не зажгутъ лампы. А Ленинъ папа любитъ вечернюю полутѣнь: онъ работалъ за своимъ столомъ, пока можно было писать, потомъ закинулъ руки назадъ и сталъ ходить изъ угла въ уголъ.

— Папа, Расскажи мнѣ свою сказку про весну...— рѣшается попросить Леня.

— Про весну?—переспрашиваетъ отецъ.—
Хорошо... да... ну, слушай...

Онъ гаситъ папиросу, беретъ Леню на руки и продолжаетъ ходить съ нимъ по комнатѣ. Леня видитъ его худощавое лицо... Черная борода иногда щекочетъ Ленину щеку... Но Леня хорошо... Отецъ сначала ходитъ молча, онъ думаетъ о веснѣ... О веснѣ хорошо говорить!.. Онъ любитъ... И, немного помолчавъ, папа начинаетъ говорить нараспѣвъ, какъ-будто онъ хочетъ говорить стихами, чтобы яснѣе въ этотъ зимній вечеръ въ темной комнатѣ увидѣть весну...

— Вотъ придетъ къ намъ весна... Побѣгутъ ручейки: зажурчатъ-зажурчатъ... Зачернѣетъ земля въ полѣ... травка первая пойдетъ... А въ лѣсу опустится березка... хорошо... хорошо станетъ!..

Потомъ отецъ пріостанавливается и начинаетъ говорить быстро:

— Бросимъ мы, Леня, тогда этотъ большой городъ и уѣдемъ жить въ лѣсъ... А въ лѣсу-то... въ лѣсу!.. Эхъ, отдохнемъ, Леня... Рано встанемъ, выйдемъ... Господи!.. Какъ хорошо-то!.. Леня, слышишь, какъ птички поютъ, какъ кукушка кукуетъ въ оврагѣ...

А вонъ бабочка порхаетъ на полянѣ: синяя, красная... Богъ ее знаетъ, какихъ только цвѣтовъ на ней нѣтъ!.. Пчела золотая... Стрекоза трепещетъ надъ нами прозрачными крыльями... А вонъ красные жучки, съ двумя черными пятнами, какъ съ нарисованными глазами, на спинѣ, собрались на пнѣ цѣлой толпой... Дальше Ленья... въ лѣсъ!.. И вотъ мы въ самой чащѣ... Заброшенная дорога у насъ подъ ногами... Тихо... вдругъ кто-то тронулъ листы, и они зашевелились... Какъ высоко-высоко небо: чуть сквозить голубыми пятнами... Сколько зелени... Ленья, видишь, мы какъ-будто утонули въ ней... И стоимъ на днѣ зеленого моря...

Большіе, искрящіеся глаза Лени встрѣчаютъ бодрые, живые глаза отца... Папа садится съ Ленией на кровать...

Они не слышатъ, какъ стучитъ печная дверка. Они оба думаютъ о веснѣ... видятъ этотъ зеленый-зеленый лѣсъ... Отецъ каждую зиму рассказываетъ Ленѣ о поѣздкѣ въ этотъ невѣдомый лѣсъ, который стоитъ гдѣ-то далеко-далеко, за желѣзной дорогой, за рѣкой, въ какомъ-то сказочномъ царствѣ...

Приходитъ весна... Они остаются жить въ своей квартирѣ, въ большомъ домѣ.

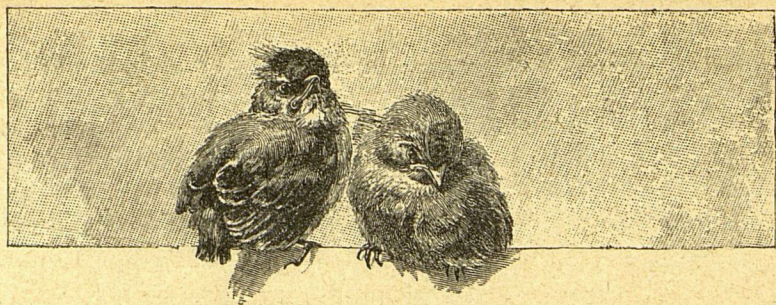
Леня начинаетъ ходить на тощій, запыленный бульваръ... Онъ уже не спрашиваетъ папу: почему мы не ѣдемъ въ лѣсъ?.. Онъ знаетъ, что это была папина сказка и что отецъ отвѣтитъ:

— Работа меня не пускаетъ; мы, Леня, бѣдные люди...

П. Левицкій.

„Мой другъ“.

Какъ танцуютъ птицы.

Мы вотъ дѣтми, прыгаемъ и танцуемъ, когда намъ хорошо и весело. А вы знаете,—и птицы тоже танцуютъ и играютъ.

Конечно, птицы танцуютъ, тоже когда имъ весело. Впрочемъ, иногда старшія птицы, отецъ и мать, нарочно сражаются, прыгаютъ, кричатъ воинственно и тѣмъ учатъ птенцовъ. Каждая птица танцуетъ по-своему. А знаете, не въ нашей странѣ, а далеко, за моремъ, есть вотъ какія странныя птицы. Такъ называемый каменный пѣтушокъ *) имѣетъ у себя даже танцевальную залу. Выбралъ онъ площадку, поросшую мохомъ; кругомъ — кусты росли, и изъ-за кустовъ было, не видно какъ птицы танцуютъ.

Сюда и слетались разныя птицы. Вотъ выйдетъ пѣтушокъ на площадку, распушитъ хвостъ и начнетъ съ ноги на ногу попрыгиваетъ,—это онъ такъ танцуетъ. Потомъ начинаетъ увлекаться, и ну прыгать выше и кубыркаться.

Устанетъ танцоръ и отойдетъ въ сторонку,—а вмѣсто него другой выходитъ. Одинъ путешественникъ самъ это видѣлъ.

Бываютъ у птицъ настоящіе балы и вечера съ танцами и пѣніемъ.

Другой путешественникъ шелъ однажды по лѣсу, гдѣ птицъ почти не было.

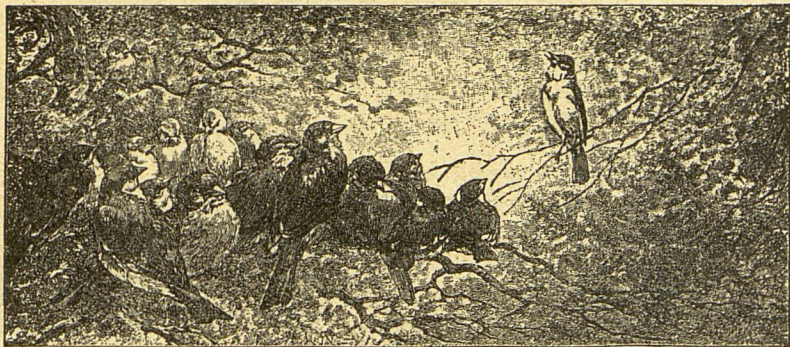
Слышитъ вдругъ,—птицы поютъ. Что-же онъ видитъ изъ-

*) Здѣсь приводимыя птички водятся въ Америкѣ.

за кустовъ? На полянкѣ, на камняхъ и на кустахъ сидятъ разныя птички. А одна птичка сидитъ особо, въ сторонкѣ и поетъ удивительно хорошо, а всѣ остальные ее слушаютъ. Настоящій концертъ!..

Вотъ кончила птичка, хорошо сѣбла, нечего сказать. Всѣ слушатели отъ радости вдругъ зачирикали, захлопали крылышками. Значитъ, остались очень довольны.

Есть еще птица болотный дергачъ. Дергачи передъ танцами—поютъ хоромъ. Потомъ кто-нибудь кричитъ особенно весело и задорно, призываетъ къ танцамъ. Соберется ихъ штукъ пят-

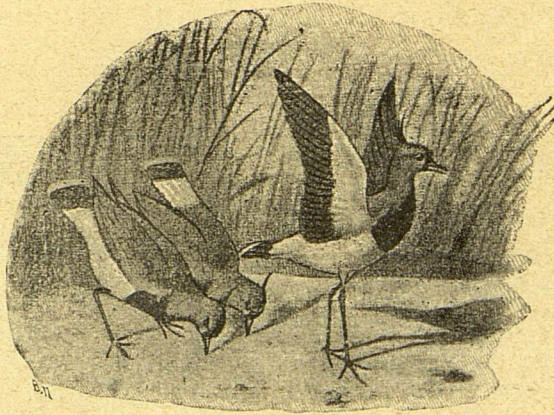
Птичій концертъ.

надцать, и начинаютъ пѣть. Издали кажется, что это человѣкъ плачетъ. Потомъ кончатъ пѣть, распустятъ крылья и начинаютъ бросаться изъ стороны въ сторону, разинувъ клювы. Вотъ это и есть ихъ танецъ!

Но всѣхъ красивѣе танцуетъ птичка шпорцевый чибисъ, посмотрите на картинку. Танцуетъ она ночью, при лунѣ, и танцуютъ не въ обществѣ, а своей семьей. Обыкновенно танцуютъ эти птички по трое. Прилетаетъ ночью гость къ двумъ птичкамъ. Чибисы встрѣчаютъ его веселымъ пискомъ, идутъ навстрѣчу. Потомъ—двое становятся позади гостя и начинаютъ разгуливать быстрымъ шагомъ и смѣшно покрикиваютъ

въ то же время. Гость-чибисъ идетъ впереди нихъ; пройдетъ известное число шаговъ и крикнетъ по-своему; потомъ опять пройдетъ нѣсколько шаговъ, и снова крикнетъ. Наконецъ, поворачивается къ хозяевамъ,—тѣ садятся одинъ около другого и смѣшно распускаютъ крылья.

Въ концѣ танца всѣ птички кланяются одна другой,—то есть опускаютъ головки и клювами касаются до земли, воркуя

Танцюючіе чибисы.

тихо. Потомъ наши танцоры взмахиваютъ крыльями и разлетаются въ разныя стороны.

Видите, птички тоже умѣютъ по-своему веселиться и забавляться въ досужее время, послѣ цѣлаго дня заботы и труда.

Желаю и вамъ того же.

С. Томилинь.

